КНИГА О РОССИЙСКОМ НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

**В.Д. Зорькин. СОВРЕМЕННЫЙ МИР, ПРАВО И КОНСТИТУЦИЯ.
М.: Изд-во “Норма”, 2010. 545 с.**

За последние годы отечественными авторами-юристами, социологами, политологами, философами, а также представителями других общественных и гуманитарных наук было подготовлено и издано много интересных и содержательных работ, посвященных рассмотрению различных сторон современного Российского государства и права.

Среди них, вне всякого сомнения, особое место (по ряду объективных причин) займёт рецензируемая работа, органически сочетающая в себе глубину и фундаментальность с широтой охвата рассматриваемых вопросов. В их числе такие глобальные, весьма значимые для настоящего и будущего России вопросы, которые в прямой или косвенной форме касаются социальной сущности, содержания и назначения современного Российского государства, характера его взаимосвязи и взаимодействия с обществом и бизнесом, места и роли Российского государства в современном глобально-кризисном мире, а также проблемы построения в постсоветской России правового и социального государства и формирования гражданского общества.

Особое внимание в работе уделяется Конституции РФ, конституционному правосудию, конституционной легитимации постсоветской России, а также ценностным аспектам в конституционно-правовом регулировании и социальной справедливости, рассматриваемой в конституционно-правовом плане.

Повышенную ценность и значимость работе придаёт тот факт, что она написана автором – не только известным учёным, теоретиком государства и права, но и не менее известным конституционным практиком, находящимся на протяжении всех последних почти 20 лет в самой гуще тех далеко не простых и неоднозначных по своим последствиям для судеб нашей страны и нашего народа событий.

Будучи первым Председателем Конституционного Суда РФ ещё в “лихие 90-е”, так же как и в настоящее время, В.Д. Зорькин никогда не оставался сторонним наблюдателем, безучастным статистом всего того, что происходило в постсоветской России – в нашем обществе и государстве. Он всегда занимал довольно активную и весьма ответственную позицию человека – патриота своего Отечества и гражданина своего государства, что постоянно проявлялось не на словах, а в делах. Наиболее ярко – в “деле” с печально известным ельцинским Указом № 1400, принятым в нарушение действовавшей на период его издания Конституции РФ и поправшим все мыслимые и немыслимые “политические и общечеловеческие приличия”, если о таковых в то время могла идти речь.

Несмотря на разгул “демократии” и беспрецедентное давление со стороны новоявленных большевиков-демократов, Указ, как известно, совершенно справедливо и обоснованно был признан антиконституционным, поскольку он и “нормы его введения противоречили сразу всему: и праву, и принципам компромисса, и культуре диалога” (с. 503).

Можно лишь догадываться, зная дикие нравы того, “самого демократического”, по мнению некоторых, ныне беглых,

олигархов, периода развития во всей истории Российского государства и зачастую почти полную непредсказуемость поведения его тогдашнего президента, каких огромных усилий и гражданского мужества со стороны судей Конституционного Суда и его Председателя стоило принятие такого беспрецедентного решения, лишавшего данный Указ юридической силы. Однако, тем не менее, такое решение состоялось, став, по существу, воодушевляющим и обнадеживающим для честных, законопослушных граждан России знаком того, что далеко не всё для страны и её народа потеряно и что с царившим в тот период правовым беспределом и диким произволом рано или поздно будет покончено.

«Не раз возвращаясь к тогдашним событиям в своих не лишённых самокритичности размышлениях, – замечает В.Д. Зорькин, – я тем не менее постоянно приходил к выводу, что поступил тогда не как “юридический романтик”, а как человек, понимающий, что определённому произволу нужно определенным образом говорить “нет”» (с. 50).

И далее: «Если бы подобный произвол царил сейчас в России или подкрадывался бы исподтишка, используя наше юридическое и гражданское безволие, я снова сказал бы “нет”». Но пока, вполне справедливо заключает автор, “ничего близкого к этому не видно. Не видно – вопреки многочисленным разговорам о том, что Россия превращается в авторитарное государство. Если степень демократичности в России проверять не юридической формой, а единством этой формы и некоего реального содержания, то приходится констатировать, что степень демократичности близка к оптимальной” (с. 50).

В целом, разделяя мнение В.Д. Зорькина по данному вопросу, вместе с тем следует обратить внимание на огромное количество нерешённых в искомой сфере, так же как и в других сферах действия постсоветского государства и общества, проблем. Да и сам автор, возможно, в чём-то противореча самому себе, судя по его другим рассуждениям, с сожалением констатирует, что «реальность нашей жизни регрессивна, а последствия так называемого взрывного неограниченного первоначального накопления – правовой нигилизм, клановая и корпоративно-олигархическая ментальность, бюрократия как квазикласс, внутри которого опасность конфликта “злата и булата”, отсутствие дееспособного гражданского общества и прочного среднего класса, системная коррупция и организованная преступность, нестабильность законодательства и отсутствие прочных гарантий собственности» (с. 6).

Разумеется, было бы глубочайшей ошибкой воспринимать современную российскую действительность в пессимистическом духе и рисовать её лишь в чёрных тонах. Не та страна и не те люди, которые склоняли бы головы перед очередными, зачастую созданными их же стоящими у власти далеко не всегда в меру разумными соплеменниками. Как говорится в таких случаях: “Не дождётесь!”

Однако при этом вряд ли было бы оправданным, как это иногда имеет место в работе, источать наигранный полуофи-

циальный оптимизм и рисовать те или иные фрагменты современной российской действительности, включая, скажем, её конституционно-правовое регулирование, конституционное правосудие в России на рубеже XX и XXI вв., да и саму Конституцию как Основной Закон постсоветского государства, преимущественно в розовых тонах.

Говоря об исторической обусловленности действующей Конституции и отмечая её некоторые недостатки, такие, в частности, как несбалансированность ветвей власти, “которые на практике зависят от меры нашей развитости в переходный период” (с. 61), автор в то же время в довольно категоричной и несколько высокопарной форме повествует о том, что Конституция 1993 г. есть “одно из главных достижений постсоветской эпохи” (с. 56), что это “бесспорная и единственная в своём роде правовая гарантия стабильности политического и общественного строя” (с. 64), “всеобщий источник объединения российского общества” (с. 65) и “какой-либо другой конституции, лучше неё, в ближайшем обозримом будущем не предвидится” (с. 65).

Отдавая должное высокому штилю и пафосу В.Д. Зорькина как одного из активных разработчиков проекта ныне действующей Конституции и её бескомпромиссного защитника в лице Председателя Конституционного Суда РФ, хотелось бы в то же время, ради, скажем, выявления той же социальной справедливости, о которой весьма профессионально (гл. 6) пишет автор, спросить его и самого себя: а какие, собственно, реальные, ощутимо значимые для всего общества (а не только для бюрократии как квазикласса и кучки олигархов) достижения под сенью этой “лучшей на обозримое будущее” Конституции были осуществлены?

Нельзя же всерьёз считать разработку и принятие самой Конституции в качестве одного из главных достижений почти 20-летнего периода “постсоветской эпохи”! Ведь не следует забывать, что некоторые государства десятками (Израиль – с 1948 г.), а отдельные – и сотнями лет (Великобритания) обходятся без такого рода “главных достижений”, довольствуясь “рядовыми” конституционными законами. Похоже, что в целом, отдавая предпочтение “главным достижениям” в материальной, технологической, образовательной и иных сферах жизни общества, в значительной своей части неплохо живут. По крайней мере “не сводят концы с концами”, как это имеет место в современной России, социальное состояние которой, по данным исследователей, “оценивается как состояние, соответствующее уровню социального государства первой половины 20-х гг. XX века” (с. 286), о чём также пишет в рассматриваемой работе автор.

Разумеется, нельзя недооценивать формально-юридической роли Конституции 1993 г., равно как и любой иной Конституции, которую она играла и продолжает играть в стабилизации общества и государства, а также в создании предпосылок для их дальнейшего развития и совершенствования. Но сама по себе конституция, как известно, не решает и не может решать в силу своей природы и характера ни экономических, ни социальных, ни любых других такого рода проблем. Её социально-экономическая, политическая и иная значимость для общества и государства предопределяется прежде всего не только и даже не столько ею самой как формально-юридическим, хотя и весьма значимым, фундаментальным актом, сколько тем, в какой степени она способствовала их прогрессивному, с точки зрения правящих слоёв, развитию или же, наоборот, как минимум, препятствовала их движению вспять. Иными словами, ценность конституции обуславливается не только и не столько ею самой как “конституцией ради конституции”, сколько её реальностью и эффективностью воздействия на различные стороны го-

сударственной и общественной жизни, на происходящие в стране под её сенью и при её непосредственном влиянии социально-экономические, политические и иные изменения. Это – аксиома, не требующая доказательств.

Определяя значимость Конституции 1993 г. для жизни постсоветского общества и государства, В.Д. Зорькин вполне обоснованно утверждает, что новая Конституция закрепила широкий круг прав и свобод граждан, создала условия для строительства “либерального, открытого, демократического общества и рыночной экономики” (с. 57), “закрепила прочность государственных конструкций и одновременно сохранила пространство для свободы внутри этих прочных конструкций” (с. 54), стала “системным юридическим выражением основных юридических ценностей, которые определяют лицо новой и исторически преемственной России” (с. 56).

“Это – наша Конституция”, чтобы ни у кого не оставалось сомнений на этот счёт, констатирует автор, и, тут же призывая, добавляет: “исторический результат, достигнутый Россией годами жизни по новой Конституции, надо развивать, подтверждать, отстаивать, пополнять постоянно” (с. 56).

Следуя по старой советской привычке данному, как и любому иному, разумному призыву, хотелось бы, однако, уточнить: какие “исторические результаты”, достигнутые за годы жизни по новой Конституции, нужно отстаивать, развивать и постоянно пополнять? Не идёт ли при этом речь о таких “исторических результатах”, достигнутых под сенью новой Конституции, как расхищение и присвоение кучкой проходивших, поддерживаемых высшей властью, создававшейся трудом целых поколений собственности? Не идёт ли речь об “исторических результатах” ваучерной приватизации и реформ, повергших десятки миллионов честных людей в нищету, унижения и социально-экономическое бесправие? Не имеются ли при этом в виду “исторические достижения”, связанные с возникновением в стране “демографической ямы”, беспрецедентным ростом преступности, безпризорности и бездомности? Или же имеются в виду какие-то иные подобного рода “исторические достижения”?

Не задавая и не задаваясь другими аналогичными вопросами, ответы на которые для каждого здравомыслящего человека очевидны, следовало бы только заметить, что, к сожалению, историческими результатами, достигнутыми “Россией годами жизни по новой Конституции”, автор, явно увлечшись, “перебирает”. По-видимому, здесь имеет место тот случай, когда, как говорят французы, “упущены время и возможность промолчать”.

Никто не сомневается в определённых достоинствах Конституции 1993 г., так же как и любого иного Основного Закона. Но это ещё не является поводом для её завышенной оценки, граничащей с её идеализацией, для приписывания ей того, чего она не совершала в отношении подавляющей части общества и по определению совершить в стране, ввергнутой в почти перманентный кризис, не могла.

В этом плане весьма трудно согласиться со сверхзавышенной оценкой роли и значения Конституции 1993 г. в жизни современной России – одной из богатейших стран мира с одним из беднейших в подавляющем большинстве своём населением.

Исходя из известного Аристотелева изречения – “Платон мне друг, но истина дороже”, невозможно также согласиться и с некоторыми другими расходящимися с реальной действительностью утверждениями и рассуждениями В.Д. Зорькина, содержащимися в рецензируемой работе.

Это касается, в частности, утверждения автора о том, что общество “(в лице государства) с помощью соответствующих компенсаторных механизмов обеспечивает наиболее слабым членам равенство стартовых возможностей в реализации основных прав и свобод” (с. 29). В современной российской действительности “равенство стартовых возможностей”, как известно, сводится к одному: некий, “избранный”, член общества покупает “Челси” и мучается мыслью о том, заказывать ли ему строительство очередной, “самой большой яхты в мире”, а подавляющее большинство остальных – как “свести концы с концами” и прокормить себя и свою семью. Это называется не “равенством стартовых возможностей”, а совсем по-другому...

Нельзя согласиться также с утверждением автора, повторяющим запущенный в оборот далеко не доброжелателями России ещё в 90-е годы XX в. тезис о том, что в стране по причине превращения в этот период “неполноты государственной жизни” в “губительную, невыносимую пустоту” стал произрастать не только политический радикализм, экстремизм, анархизм, но и фашизм (с. 75). Звучит весьма зловеще и двусмысленно, если не сказать кощунственно, по отношению к внукам и правнукам тех, кто отдал свои жизни в борьбе с этой чумой XX в., а также по отношению ко всему обществу, потерявшему в борьбе с фашизмом более 30 млн. жизней своих сыновей и дочерей.

Дорожа честью и достоинством своей страны и своего народа, нам не стоило бы слепо следовать за всеми теми, кто хотел бы под видом борьбы за права человека или под иными флагами приклеить нашему Отечеству фашистский ярлык и тем самым дискредитировать всю страну. В этом отношении далеко не лишним было бы брать достойный подражания пример с евреев и их страны – Израиля, как дорожить честью и достоинством своего народа и как чтить память погибших от фашизма своих людей.

В работе имеются также и другие весьма спорные (или менее спорные) положения и вопросы, что вполне естественно и закономерно для такой объемной, творческой и поисковой работы, каковой является рецензируемое произведение.

В последнем такого рода положения органически переплетаются и дополняют иного плана суждения автора, требующие к себе с точки зрения глубокого и разностороннего понимания современной российской государственно-правовой действительности не только особого внимания, но и всяческой поддержки и одобрения.

Это касается, в частности, суждений о противоправности положений Основного Закона, культивировавшихся в 90-е годы сторонниками Б.Н. Ельцина и так называемыми правозащитниками в оправдание Указа № 1400, фактически отменившего действовавшую тогда Конституцию, объявив её “неконституционной” (с. 103–110); мнения о том, что первоначальная приватизация в постсоветской России, “в ходе которой на основе раздачи захваченного общего достояния назначались “сверху” газовые, нефтяные, никелевые, финансовые и прочие олигархи, происходила фактически революционным путём (подчеркнуто мною. – М.М.), хотя и без гражданской войны” (с. 100); точки зрения автора о категорической неприемлемости того, “когда под правозащитными лозунгами сознательно осуществляется праворазрушительная деятельность в прямом юридическом и общенравственном смысле этого слова”, и недопустимости того, чтобы “на новом витке непростого российского исторического процесса” «всё правозащитное содержание было “осёдлано” новым цинизмом для новой деструкции» (с. 108–109); твёрдой убеждённости В.Д. Зорькина в том, что в условиях, когда по всей планете свирепствует кризис, когда фактически размыты общечеловеческие ценности и когда “видна неэффективность наднациональных институтов”, сопряжённая с опасностью “обрушения человеческой цивилизации”, именно в этих условиях “сейчас жизненно необходимо определить роль России в современном мире. Определить, в каком направлении должны развиваться её государственность и право” (с. 416) (подчёркнуто мною. – М.М.) и др.

Органическое сочетание в рецензируемой работе спорных, требующих своего дальнейшего обсуждения и решения вопросов с бесспорными, теоретически и практически значимыми положениями, заслуживающими особого внимания, всемерной поддержки и одобрения, делает её весьма интересной, содержательной и полезной в плане познания российского настоящего и в определённой мере – будущего.

М.Н. Марченко, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ